

**Теоретические аспекты литературоведческого исследования:
художественный текст как гармония отношений человека и мира**

А. Н. Семёнов

*БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
alin52@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена актуальной в условиях современного литературоведения проблеме аналитического мышления, лежащего в основе науки и востребованного во всех областях человеческой жизни.

Цель: автор ставит целью раскрыть некоторые аспекты теоретических основ литературоведческого исследования через обращение к анализу художественного текста, так как невозможно на должном уровне воспринимать, критически оценивать и интерпретировать художественный текст без сформированных представлений о теоретических основах литературоведческой науки.

Материалы исследования: в основу исследования положены теоретико-литературные категории, выступающие в качестве номинаций тех знаков, которые создают, составляют, образуют смысловое и идейное содержание текста.

Результаты и научная новизна: результатом статьи является раскрытие одной из важнейших функций художественного текста как средства, как пути формирования гармоничных отношений между человеком и миром. На первом этапе (создание текста) это формирование является исключительно прерогативой автора, однако в последующем в процесс утверждения, обоснования, восстановления гармонии вовлекаются его читатели. Научная новизна статьи заключается в раскрытии основных аспектов понимания художественного текста как гармонии. А также в обосновании идеи, согласно которой результатом овладения основами теории литературы, содержанием её понятий станет способность исследователя видеть в этих понятиях инструмент, который помогает раскодированию художественного текста, осознанию эстетической ценности и всего произведения, и отдельного образа. И как итог – сформированная способность устанавливать аналогии, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, выстраивать логическое рассуждение и делать выводы при профессиональном анализе и интерпретации художественного произведения.

Ключевые слова: методология, литературоведческий анализ, исследование, интерпретация текста, цитирование, текстологические вопросы.

Для цитирования: Семёнов А. Н. Теоретические основы литературоведческого исследования: художественный текст как гармония отношений человека и мира // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 294–300.

**Theoretical aspects of literary research:
literary text as a harmony of relations between human and the world**

A. N. Semyonov

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
alin52@list.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the actual in the conditions of modern literary studies problem of analytical thinking, which is the basis of science and is in demand in all areas of human life.

Objective: the author aims to reveal some aspects of the theoretical foundations of literary research through the appeal to the analysis of literary text, because it is impossible to perceive, critically evaluate and interpret literary text at the proper level without formed ideas about the theoretical foundations of literary science.

Research materials: the research is based on theoretical and literary categories, acting as nominations of those signs that create, constitute and form the semantic and ideological content of the text.

Results and novelty of research: the result of the article is the disclosure of one of the most important functions of the literary text as a mean, as way of forming of harmonious relationship between man and the world. At the first stage (creation of the text) this formation is exclusively the prerogative of the author; however, later in the process of approval, argumentation and restoration of harmony its readers are involved. The scientific novelty of the article is to reveal the main aspects of understanding of the literary text as harmony as well as argumentation of the idea according to which the result of mastering by the fundamentals of the theory of literature, the content of its notions will be the ability of the researcher to see in these notions a tool which helps to decode a literary text and to comprehend the aesthetic value of both the whole work and its separate image. And the result is the formed ability to set analogies, to choose the grounds and criteria for classification independently, to set cause-and-effect relationships, to build logical argumentation and to draw conclusions in the professional analysis and interpretation of the artistic work.

Key words: methodology, literary analysis, research, interpretation of a text, citation, textological issues.

For citation: Semyonov A.N. Theoretical aspects of literary research: literary text as a harmony of relations between human and the world // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(2): 294–300.

Введение

Литературоведение как наука предполагает анализ художественного текста как авторского оригинального, так и коллективного (фольклорного) в соответствии с определёнными требованиями, законами, сложившимися традициями и даже предпочтением самого исследователя. Последнее связано в том числе и с тем, что виды анализа в современной науке могут быть самыми разнообразными: культурно-исторический и концептуальный, жанровый и мотивный, историко-культурный и биографический, семиотический и гендерный и др. В современном литературоведении широко присутствуют методики, пути анализа художественного текста как традиционные [5; 8; 10; 13; 16], так и активно разрабатывавшиеся, начиная со второй половины XX века [1; 2; 12; 14; 17; 18; 19; 20]. В современной науке есть исследования обобщающего характера, задача которых представить если не весь спектр, то хотя бы наиболее полно приближённый к таковому возможных исследовательских подходов к литературному произведению [3]. Но при этом независимо от избранного вида анализа в основе исследовательской работы должно лежать представление о художественном творчестве не только как одной из форм познания себя человеком в окружающем мире, но как один из путей гармонизации его отношений с этим миром, как многоаспектный диалог, формирующий основные национально-культурные ценности каждого народа.

Материалы и методы

С учётом предлагаемых современной наукой подходов к анализу художественного текста, мы исходим из того, что его необходимо рассматривать как замкнутую знаковую структуру, призванную гармонизировать отношения человека

и мира. Вводя модель «текст – гармония» мы используем семиотический подход и комплекс современных путей литературоведческого анализа текста. Материалом для исследования послужили литературные произведения устного народного творчества и оригинальной (авторской) литературы как отечественной, так и зарубежной с особым выделением регионального компонента – обско-угорская литература.

Результаты

Сами писатели неоднократно отмечали эту способность искусства формировать гармоничные отношения с окружающим человека миром. Поэт Максимилиан Волошин был убеждён: «Большое искусство всегда радостно. Это единственный, быть может, критерий, по которому можно отличить временное, малое искусство от искусства вечного. Пусть идея, воплощённая в нём, будет трагична, но уже в том, что она воплощена, – есть великая радость. Радость искусства – это радость воплощения. Это радость найденных форм» [9, 266].

Можно вспомнить, насколько трагично происходящее в «Гамлете» и «Ромео и Джульетте» Шекспира, как трагично складывается жизнь героев в романах Ф. М. Достоевского или в романе Е. Д. Айпина «Божья Мать в кровавых снегах». Примеров в художественной истории человечества великое множество, когда произведение искусства открывает трагические стороны жизни человека и мира, но уже само воплощение трагического позволяет читателю ощутить, осознать необходимость гармонии бытия, гармонии отношений с окружающим миром. Такое воплощение вселяет надежду в то, что дисгармония будет преодолена уже потому, что художественное сознание не обошло её стороной. Не случайно в предисловии, к поэме Анны Ахматовой

«Реквием», она вспоминает, что в очереди как-то раз кто-то «опознал» её: «Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно, никогда не слышала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шёпотом):

– А это вы можете описать?

И я сказала:

– Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было её лицом...» [4, 196].

Уже сама мысль о возможности воплощения, нахождения для этого воплощения нужных форм просветляет человека, вселяет в него надежду. Может быть, ещё и потому, что реальной жизни даже самые трагические, как и радостные, гармоничные события и явления когда-то всё равно проходят, а высоко организованное, художественное слово их сохраняет: «От жизни человечества, от веков, поколений остаётся на свете только высокое, доброе и прекрасное, только это. Всё злое подлое и низкое, глупое в конце концов не оставляет следа; его нет, не видно. А что есть? Лучшие страницы лучших книг, предания о чести, о совести, о самопожертвовании, о благородных подвигах, чудесные песни и статуи, высокие и святые могилы...» [7, 79] – размышляет И. А. Бунин в одном из рассказов.

С другой стороны, общение с произведением искусства должно доставлять и доставляет удовольствие, наслаждение, причём весьма специфического характера, ибо «наслаждение созданием искусства – в общении с душой художника. Читатель, зритель, слушатель – становятся причастны иной, просветлённой жизни... Многие создания искусства оставляют тягостное впечатление. Разве не плачут на представлениях, разве не закрывают повесть без сил дочитать? Но над этими ощущениями господствует что-то сладостное, чувство удовлетворения, счастье единения. Ибо воистину бываешь едино с художником, переживая, что он чувствовал» [6, 47].

Формирование гармоничных отношений человека с окружающим миром, как многоаспектный диалог, научение наслаждаться общением с миром искусства начинается с самого раннего возраста, будь то колыбельные песни или загадки, сказки, стихи для детей А. Барто, М. Вагатовой, Ю. Шесталова или рассказы В. Сутеева, а далее романы Г. Флобера или И. Тургенева и т. д. и т. п. В любом случае каждое литературное произведение является и попыткой формирования основных национально-культурных ценностей, и стремлением гармонизировать отношения (не

только формирующейся личности) с окружающим миром.

Выстраивать жизнь на принципах гармонии с окружающим миром учат, к примеру, сказки, такие, как «Мышка на промысле» и «Богатырь» у народа ханты. Первая рассказывает о том, как опасно желать гибель другому особенно, если за ним нет никакой вины, а есть только предсказание его будущего величия. А вторая повествует том, как важно довольствоваться малым, но тем, что есть: мышка, которая отправилась осетров добывать, отказалась поначалу от угощения щучьим и утиным мясом, однако в финале она «забыла осетров добывать» и готова к тому, чтобы ей достался «хоть щучий плавник, хоть утиная косточка».

Мансийская сказка «Отчего у зайца длинные уши» убеждает в том, что в этом мире необходимо научиться выбирать и дела, и модель поведения, и привилегии по себе. Знакомые с этой сказкой слушатели и читатели через какое-то время встретятся с шутливо ироническим обращением Городничего к квартальному в комедии «Ревизор» (1836) Н. В. Гоголя: «Не по чину берёшь!». Эта же сказка предупреждает о том, к каким неприятностям может привести привычка подслушивать чужие разговоры.

О гармонии в отношениях с окружающим миром говорят авторы «Дафниса и Хлои» и «Преступления и наказания», «Дон Кихота» и «Войны и мира», «Гамлета» и «Защиты Лужина». И разве не о гармоничных отношениях с окружающим миром проникновенные строки Ювана Шесталова из стихотворения 1955 года:

Сосен мёрзлый звон над нами

Слышится в тиши.

Стынут в тёплой снежной яме

Три живых души.

Три души на белом свете:

Мама, я и пёс.

Нам уснуть в попутной яме

Не даёт мороз... [21, 36]

Пер. Г. Семёнова

Или не менее выразительно о гармонии в мире людей у него же:

Если бы солнечную, ласку

Я в глазах людей не встретил,

Где бы взял я светлой краски,

Чтоб писать стихи вот эти? [21, 93]

Пер. Н. Грудиной

Аналитический исследовательский подход к произведению литературы неизменно должен быть основан на выяснении главного принципиально важного вопроса: к какому аспекту,

какой сфере установления, формирования, восстановления гармонии в отношениях человека и мира обращён данный художественный текст. Простейшие пример такого аспекта находим в юмористическом стихотворении С. А. Есенина «Сказка о пастушонке Пете»:

Пастушонку Пете
Трудно жить на свете:
Тонкой хворостиной
Управлять скотиной.
Если бы корова
Понимала слово,
То жилось бы Пете
Лучше нет на свете.
Но коровы в спуске
На траве у леса,
Говоря по-русски,
Смыслят ни бельмеса.
Им бы лишь мычалось
Да трава качалась, –
Трудно жить на свете
Пастушонку Пете <...> [11, 148]

Гармония может быть достигнута при условии, если коровы начнут «понимать слово». Мысль о том, как сделать, чтобы легче было «жить на свете пастушонку Пете», выражена предельно иронично, но за этой иронией — основополагающее представление человека о роли, функции слова в его отношениях с миром, в его представлении о мироздании как таковом. Тем более, что, как мы помним, «в начале было Слово...». Великолепный пример понимания роли, функции высокоорганизованного, поэтического слова находим у хантыйского поэта Тимофея Молданова:

Первое слово своё я скажу,
Первое слово своё напишу
Для хантыйских людей хороших
О народе хантыйском родном.
Лишь для этого песни слагаю,
Лишь для этого песни пою.
У тундровой речки
Истоки узкие,
Первое слово –
Оно маленькое,
Как речка водой наполняется
Да широко разливается,
Так и слово к слову нанизывается,
Большим разговором становится.
<...> Есть слова, что с богами нас связывают,
Есть слова к божествам взывающие.
Эти молитвенные фразы
Неделимы как камень,

Твёрды как камень,
И пусть они льнут к тебе.
Драгоценную россыпь такую
Бережно ты храни.
<...> Среди слов живут разные слова,
Дурного человека слово тоже слово.
Проклятье посылают словом,
Беды насылают словом.
Как меткая стрела
Слово действует.
С одного слова
Война начинается,
А вот с другого слова
Вражда кончается.
Среди слов живут разные слова,
Многими словами мы пользуемся.
Лучшие слова хантыйских людей,
Гордые слова хантыйских людей,
Они и в будущем нам нужны,
Они и в будущем жить должны [15, 321–322].

Пер. Т. А. Молдановой

И даже когда художественный текст, казалось бы, и не включает в себе изображение некоей гармонии, а как раз наоборот, и не обещает её в будущем, он выступает в качестве предупреждения о том, чем может обернуться для человека нарушение и отрицание им же самим законов гармоничного пребывания в этом мире. Такой подход можно назвать изображением от противного. В качестве одного из примеров предупреждения, изображения от противного можно рассматривать стихотворение Ю. Шесталова;

Вчера мне во сне
Рассказала Звезда,
С которой я Стерхом
Явился сюда,
Что жизнь из Земли
Не сразу уйдёт –
Голод наступит
В первый год,
А на второй –
Жажда случится,
В третий –
Бескрылыми станут птицы.
Начнут на четвёртый –
Так может стать –
Прямоходящие
Пресмыкаться.

На пятый год
На Земле опустелой
Не станет гордых,
Не будет смелых.

А дальше –
Хуже.
А дальше –
Ужас.
Когда жена
Не узнаёт мужа,
Прогонит прочь
И сына, и дочь –
Тогда и наступит
Ночь [21, 454].

Пер. А. Голембо

Понимание такой философии, такой функции художественного творчества доступно, прежде всего, квалифицированному исследователю, не просто обладающему эстетическим вкусом, но и способному аргументировать своё мнение посредством процедуры смыслового и эстетического анализа текста. Такое исследовательское понимание напрямую зависит от сформированности умения воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отражённую в литературном произведении, на уровне не только эмоционального восприятия, но и интеллектуального осмысления.

Без чёткого представления о теоретико-литературных понятиях овладеть процедурами смыслового и эстетического исследования художественного текста в объёме, необходимом для научного уровня, невозможно. Невозможно на должном исследовательском уровне воспринимать, критически оценивать и интерпретировать художественный текст, а тем более осознавать картину мира, отражённую в литературном произведении, без сформированных представлений о теоретических основах литературоведческой науки.

Возможно, что, на первый взгляд, высказанное мнение звучит слишком категорично. Однако многолетний опыт общения, знакомства автора с различными жанрами, типами, видами литературоведческих исследований свидетельствует: без понимания сущности, обобщающих понятий, коими являются теоретико-литературные категории, аналитическая работа с художественным текстом оказывается процессом затруднительным, если не невозможным, приводящим к поверхностному пониманию сущности художественного явления. В лучшем случае такой неквалифицированный литературовед заменяет анализ пересказом с элементами комментария. В понимании этого явления необходимо исходить из того, что сами термины теории литературы выступают в качестве номинаций тех знаков,

которые создают, составляют, образуют смысловое и идейное содержание текста. К примеру, художественный текст отличается обилием красочных эпитетов и сравнений. Для понимания идейно-смыслового содержания такого текста необходимо не просто обнаружить эти эпитеты и сравнения (знаки авторского видения и отношения), но и выяснить роль, функцию этих знаков.

Иными словами, теория литературы не есть некое отвлечённое философское изложение законов литературы и поэтической деятельности, – она инструмент понимания и анализа, основа аналитических процедур исследователя, позволяющая найти и самостоятельное видение, и самостоятельное решение проблем как логического, так и эстетического характера. В противном случае она совершенно бесполезна.

Результатом понимания, овладения основами теории литературы, содержанием её понятий оказывается способность исследователя видеть в этих понятиях инструмент, который помогает дешифровке, раскодированию художественного текста, проникновению в сущность и своеобразие языка образного мышления, осознанию эстетической ценности и всего произведения, и отдельного образа.

Обсуждение и заключения

Предлагаемая статья основана на понимании, согласно которому каждое теоретико-литературное понятие или термин необходимо обосновать, подойти к нему в двух планах:

– через обращение к наиболее характерному конкретному художественному материалу различных национальных литератур, прежде всего Югорского края, позволяющему наглядно раскрывать смысл термина или понятия;

– последовательность изложения должна, с одной стороны, начинаться с фундаментальных, принципиально важных вопросов понимания теории литературы, с другой, быть выстроена как движение от наиболее доступных к более сложным, а частные понятия должны связываться с более широкими, более общими.

Предлагаемая работа формирует умение самостоятельно находить решения, а, значит, планировать пути нахождения этих решений, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения исследовательских и познавательных задач. Формы и приёмы работы, методика которых раскрывается в статье, рассчитаны не только на простое уяснение сущности, содержания терминов и понятий теории литературы, но и на формирование умения исследовать

довательски определять понятия, понимать их знаковый характер и роль в художественном тексте, формулировать трактовку и содержательное наполнение категорий, создавать обобщения, связанные с этими понятиями и категориями.

Результатом предлагаемой работы должны стать сформированная способность устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение,

умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы.

Неизменное обращение к знаковой природе и окружающего мира, и художественного текста (разумеется, не только при изучении теоретико-литературных вопросов) воспитывает в исследователе умение создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы, раскрывающие сущность литературного произведения, способствующие проникновению в его смысловое ядро, пониманию его своеобразия.

Список источников и литературы

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 444 с.
2. Арутюнова Н. Д. Образ: (Опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. М.: Наука. 1998. Вып. 2. С. 25–31.
3. Асоян А. А. Инструментарий и практика анализа литературного произведения: учебное пособие. Омск: Наука, 2006. 221 с.
4. Ахматова А. А. Сочинения: в 2 т. М.: Правда. 1990. Т. 1. 448 с.
5. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 418 с.
6. Брюсов В. Я. О искусстве // Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 6. 656 с.
7. Бунин И. А. Богиня Разума // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1988. Т. 3. 344 с.
8. Виноградов В. В. Избранные труды о языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 362 с.
9. Волошин М. А. Осколки святых чудес. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. 848 с.
10. Гиршман М. М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. М.: Высш. шк., 1991. 160 с.
11. Есенин С. А. Сказка о пастушонке Пете // Собр. соч.: В 6 т. М.: Худож. лит., 1977. Т. 1. 238 с.
12. Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1991. 312 с.
13. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: ИРЯ, 1994. 333 с.
14. Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры. 1998. 824 с.
15. Литературное наследие обских угров / сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Т. II. Хантыйская литература. Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 748 с.
16. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
17. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. Учебник для филологических специальностей вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
18. Структурализм: «за» и «против»: Сб. ст. [Под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова]. М.: Прогресс. 1975. 456 с.
19. Тюпа В. И. Аналитика художественного (Введение в литературоведческий анализ). М.: Лабиринт Рггу. 2001. 192 с.
20. Ханзен-Лёве О. А. Русский символизм: Система поэтических мотивов: Мифопоэтика символизм начала века. Космическая символика [Пер. с нем. М. Ю. Некрасова]. СПб.: Акад. проект, 2003. 813 с.
21. Шесталов Ю. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.; Ханты-Мансийск: Фонд Космического сознания, 1997. Т. 1. 480 с.

References

1. Arnold I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ., 1999. 444 p. (In Russian)
2. Arutyunova N. D. *Obraz: (Opyt kontseptual'nogo analiza)* [Image: (Experience of conceptual analysis)]. *Referentsiya i problemy tekstoobrazovaniya* [Reference and problems of text formation]. Moscow: 1998. Nauka Publ., Ed. 2. pp. 25–31. (In Russian)
3. Asoyan A. A. *Instrumentariy i praktika analiza literaturnogo proizvedeniya: uchebnoe posobie* [The tools and the practice of analyzing of a literary work: the textbook]. Omsk: Nauka Publ., 2006. 221 p. (In Russian)
4. Akhmatova A. A. *Sochineniya: v 2 t.* [Writings in 2 vol.]. Moscow: Pravda Publ., 1990. Vol. 1. 448 p. (In Russian)

5. Broytman S. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow: Ros. gos. gumanitar. un-t Publ., 2001. 418 p. (In Russian)
6. Bryusov V. Ya. *O iskusstve* [About art]. *Sobranie sochinenij: v 7 t.* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow: Khudozh. lit. Publ., 1975. Vol. 6. 656 p. (In Russian)
7. Bunin I. A. *Boginya Razuma* [The Goddess Of Reason]. *Sobranie sochinenij: v 4 t.* [Collected works: in 4 vol.]. Moscow: Pravda Publ., 1988. Vol. 3. 344 p. (In Russian)
8. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy o yazyke khudozhestvennoy prozy* [Selected works on the language of artistic prose]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 362 p. (In Russian)
9. Voloshin M. A. *Oskolki svyatykh chudes. Liki tvorchestva* [Splinters of saint wonders. Faces of creativity]. Leningrad: Nauka Publ., 1988. 848 p. (In Russian)
10. Girshman M. M. *Literaturnoe proizvedenie: Teoriya i praktika analiza* [Literary work: Theory and practice of analysis]. Moscow: Vyssh.shk. Publ., 1991. 160 p. (In Russian)
11. Esenin S. A. *Skazka o pastushonke Pete* [The tale about the shepherd Pete]. *Sobranie sochinenij: V 6 t.* [Collected works: in 6 vol.]. Moscow: Khudozh. lit. Publ., 1977. Vol. 1. 238 p. (In Russian)
12. Zolyan S. T. *Semantika i struktura poeticheskogo teksta* [Semantics and structure of the poetic text]. Erevan: Izd-vo Erevanskogo un-ta Publ., 1991. 312 p. (In Russian)
13. Kozhevnikova N. A. *Tipy povestvovaniya v russkoy literature XIX–XX vv.* [Types of narration in Russian literature of XIX–XX centuries]. Moscow: IRYa Publ., 1994. 333 p. (In Russian)
14. Levin Yu. I. *Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998. 824 p. (In Russian)
15. *Literaturnoe nasledie obskikh ugrov* [Literary heritage of the Ob Ugrians]. Ed. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Vol. II. Khanty literature. Izhevsk: ООО «Print-2» Publ., 2016. 748 p. (In Russian)
16. Lotman Yu. M. *Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stikha: Posobie dlya studentov* [Analysis of the poetic text. The structure of a verse: a manual for students]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1972. 272 p. (In Russian)
17. Lukin V. A. *Khudozhestvennyy tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza. Uchebnyy dlya filologicheskikh spetsial'nostey vuzov* [Literary text: The basics of linguistic theory and elements of analysis. Textbook for philological specialties of universities]. Moscow: Os'-89 Publ., 1999. 192 p. (In Russian)
18. *Strukturalizm: «za» i «protiv»: Sb. st.* [Structuralism: “for” and “against”: Collected articles]. Ed. by E. Ya. Basin and M. Ya. Polyakov. Moscow: Progress Publ., 1975. 456 p. (In Russian)
19. Tyupa V. I. *Analitika khudozhestvennogo (Vvedenie v literaturovedcheskiy analiz)* [Analytics of art (Introduction into literary analysis)]. Moscow: Labirint Rgggu Publ., 2001. 192 p. (In Russian)
20. Khanzen-Leve O. A. *Russkiy simvolizm: Sistema poeticheskikh motivov: Mifopoetika simvolizm nachala veka. Kosmicheskaya simbolika* [Russian symbolism: System of poetical motifs: Mytho-poetics of symbolism of the beginning of the century. Space symbolics]. Transl. from the German by M. Yu. Nekrasov. Saint-Petersburg: Akad. Proekt Publ., 2003. 813 p. (In Russian)
21. Shestalov Yu. *Sobranie sochinenij: v 4 t.* [Collected works: in 4 vol.]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Fond Kosmicheskogo soznaniya Publ., 1997. Vol. 1. 480 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Семёнов Александр Николаевич, профессор, ведущий научный сотрудник БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д.14 А), доктор педагогических наук.

alin52@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-8247-8099

ABOUT THE AUTHOR:

Semyonov Alexander Nikolaevich, Professor, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Pedagogical Sciences.

alin52@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-8247-8099